

ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВОЙНЫ В УЧЕНИЯХ ХРИСТИАНСКОЙ ЕВРОПЫ И ТРАКТАТ ГУГО ГРОЦИЯ «О ПРАВЕ ВОЙНЫ И МИРА»

Автор рассматривает принципы современного международного права в международных отношениях. Проводятся параллели военных действий периода Второй мировой войны и современных войн во Вьетнаме, Югославии, Иране и Афганистане.

Одним из основных принципов современного международного права является принцип запрещения силы и угрозы силой в международных отношениях. Среди принципов права вооруженных конфликтов центральное место занимает принцип гуманизма. Но история человечества второй половины XX — начала XXI вв. свидетельствует, что война осталась средством решения международных конфликтов, а принципы и нормы международного гуманитарного права грубо попираются. В частности, весной 1945 г. американцы и англичане сбросили около 1 млн бомб на 131 город Германии, количество жертв составило 600 тыс. чел. Целью этих бомбардировок было уничтожение гражданского населения (особенно женщин и детей), чем наносился «психоудар» по мужчинам с целью заставить выступить их против Гитлера. Шестого августа 1945 г. американцы подвергли ядерной бомбардировке Хиросиму и Нагасаки. «Психоудары» американцы наносили в 1970-е гг. по Вьетнаму и Камбодже, в 1999 г. — по Югославии, в начале 2000-х гг. — Ираку и Афганистану.

Объяснять такие вопиющие нарушения международного гуманитарного права только правовым нигилизмом было бы ошибочным. Анализируя англо-американскую международно-правовую доктрину, приходится постоянно сталкиваться с отсылками к протестантским правовым учениям¹. Классик современной британской школы международных отношений Хедли Булл из трех основных направлений, изучающих мировую политику (гроцианское, гоббсианское и кантианское), отдает предпочтение тому, которое было основано Г. Гроцием, как наиболее адекватно отражающему сущность мирового сообщества государств². Сказанное определяет актуальность проведения историко-правового исследования проблем формирования и эволюции доктрины права войны Европы в Средние века и раннее Новое время.

Отношение христианских народов к войне определяется Священным Писанием, но в Ветхом и Новом Заветах война рассматривалась с разных позиций, что объясняется историческими условиями их создания³. Война в Ветхом Завете — морально и религиозно оправдана с одним ограничением — право объявления войны и ее ведение признаются только за монархом-сувереном. Обычаи войны жестоки. В Книге Чисел сказано: «А жен Мадиямских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их и все имение их взяли в добычу...» (Числ. 31.9). Во Второзаконии: «А в городах сих народов, которых Господь, Бог твой, дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию...» (Втор. 20.16–17).

¹ *Simmonds N.E.* Protestant jurisprudence and modern doctrinal scholarship // *The Cambridge Law Journal*. 2001. Vol. 60. Part 2. P. 271–300.

² *Bull H.* *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. N.Y., 1995. P. 23–26.

Основная идея Нового Завета — ненасилие. Отсюда отрицательное отношение к войне: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5.9). В условиях гонений на христиан обсуждался вопрос о допустимости для них нести службу в римском войске. Решил ее апостол Павел: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. И потому надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести» (Рим. 13.1, 3.5). В Новом Завете речь идет о равенстве по отношению к Богу, ибо «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3.11). Следствием этого догмата стало отрицание возможности обращения плененного в раба — один из обычаев войны Древнего Востока и Античности.

Впервые вопрос о войне рассмотрел Августин Блаженный (354–430)⁴. В труде «О граде Божьем» он изложил учение о всемирном духовном сообществе людей — «граде Божиим», который противопоставил «граду земному». Одной из эпостасей последнего для Августина была Римская империя. Поскольку война представляет собой одну из основ Римской империи, автор делает ее мишенью своей борьбы против ложных ценностей, против кажущегося величия Рима. Он различал войны справедливые, которые римляне вели, «когда на них нагло нападали враги» и «их вынуждали сопротивляться не жадность к славе, а необходимость охранения собственного благосостояния и свободы», и войны «нечестивые», которые велись ради грабежа и славы. Далее Августин пишет, что Рим пал по вине собственного эгоизма и безнравственности. Отсюда, он указывает, что божественное провидение «исправляет и изглаживает войнами испорченные нравы людей». Римскому величию противопоставляется идея христианского мира. Августин считал войны злом, но «необходимым по отношению к миру: без не могло быть этого блага». Таким образом, подобно тому, как в его концепции зло сводится лишь к отсутствию блага, война представляется лишь тенью мира.

Признав войну грехом, католическая церковь не могла абстрагироваться от реальности вооруженных столкновений Средневековья. Иерархами церкви дебатировались вопросы о воюющих, перемирии и постлиминии, праве добычи. Важную роль в регулировании этих вопросов играли Поместные соборы. Так, I Латеранский собор (1123) подтвердил и развил положения Аквитанских Поместных соборов в Шаре (989) и Нарбонне (990) о божьем перемирии («замирение по времени») и нейтрализации («замирение по субъектам» — духовные лица, пилигримы, вдовы и др.; и объектам — церкви, дома духовенства, домашние животные и т.п.)⁵.

Новый этап в развитии богословских учений был открыт реформами папы Григория VII, составными частями которых стала систематизация канонического права, рецепция римского права, становление европейских университетов с

³ Баскин Ю.Я. Библия и международное право // Правоведение. 1991. № 5. С. 40–48; Он же. Новый завет и становление нового международного права // Правоведение. 1992. № 4. С. 75–81.

⁴ Russell F.H. The Just War in the Middle Ages. Cambridge, 1975.

⁵ Грабарь В.Э. Вселенские соборы западно-христианской церкви и светские конгрессы XV века // Средние века. Вып. II. М.; Л., 1946. С. 253–277.

их теологическими и юридическими факультетами⁶. У истоков канонического направления стоит трактат болонского монаха Грациана «Согласование различных канонов» (ок. 1140)⁷, одна из частей которого («Causa 23») посвящена вопросу о войне. Грациан использовал схоластический метод, т.е. анализировал противоречия между авторитетными текстами с целью их примирения и создания на этой основе новой доктрины. С одной стороны, он основывался на словах Христа «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую...» (Мф. 5.39), а также запретах на убийство, содержащихся в Ветхом и Новом Заветах. С другой — на многочисленных примерах из Библии, в которых одобряется применение силы. Он указывает, что римское право, не претендуя на установление моральных стандартов, содержало норму: «Силу можно употребить для отражения силы». На основе этих противоположных максим он приходил к оправданию ограниченного применения силы: война — это грех, которого нужно избегать, но войны, которые ведутся против «злых», суть «добрые», справедливые войны.

Новым этапом в развитии доктрины справедливой войны явились труды Фомы Аквинского (1226–1274)⁸. Находясь в рамках христианской традиции, он основное внимание в трактате «Вопрос о войне» обращает к миру. Эта тема интерпретируется философом на основе учения Аристотеля. Понятие мира определяется идеей общественного блага. Это позволяет провести системный анализ «пороков», противопоставляемых миру (раскол, драка и мятеж). Правомерная оборона — это драка в положительном смысле, действия органов правопорядка против дерущихся или бунтующих. Фома Аквинский рассматривал как войну лишь действия против внешнего врага, проводимые по приказу высших государственных властей. Их действия основаны на естественном порядке, т.е. «управляются» Богом, который разрешает поднимать меч для установления мира. Фома Аквинский подчеркивает, что война должна иметь правовое основание и вестись с соблюдением правил, основу которых составляет божественное и естественное право.

Вплоть до XV в. международная правосубъектность в Европе признавалась только за папской курией и германским императором, посему важнейшие общеевропейские вопросы обсуждались на Вселенских соборах. По справедливому замечанию В.Э. Грабаря, Соборы XII–XV вв. превратились в «своеобразные органы международного общения». Если в Соборах XII в. участвовали только папа и церковные прелаты, то в Соборах XIII–XIV вв. принимают участие монархи, а XV в. — представители европейских наций, включая докторов права. Соборы XII–XV вв. неоднократно обращали усилия на гуманизацию войны. Прежде всего были подтверждены постановления Поместных соборов о божьем перемирии и божьем мире. Затем введены запреты на использование метательных снарядов; разграбление имущества потерпевших кораблекрушение; усиление практики репрессалий. На Соборах рассматривались вопросы примирения враждующих стран, обмена пленными и обращения с ними⁹.

⁶ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

⁷ Russell F.H. The Just War in the Middle Ages. Cambridge, 1975.

⁸ Боргош Ю. Фома Аквинский. М., 1966; Коплстон Ф.Ч. Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. Долгопрудный, 1999 и др.

⁹ Грабарь В.Э. Вселенские соборы... С. 253–277.

В XIII–XV вв. происходит формирование централизованных национальных государств. Формальным связующим началом различных государств Европы служило римское право. На его основе проблемы межгосударственных отношений разрабатывались юристами-романистами. В частности, Франциск Аккурсий (1182–1260) применил понятие межгосударственных отношений к новым государствам: «Наименьшей независимостью пользуются городские общины Тосканы и Ломбардии, за ними следует Венеция, далее владения Церкви и, наконец, Франция, Англия и другие страны христианского Запада за пределами Италии»¹⁰.

Высшим достижением в развитии учений средневековых богословов и юристов о войне стали труды испанских ученых из «школы» Саламанкского университета XVI в. Наиболее значительным ее представителем был Франсиско де Витториа (1480–1546 гг.)¹¹. Он считал, что государства как участники международно-правового общения равны относительно друг друга. Ни император, ни папа не являются владыками мира. Последний обладает лишь духовной властью в пределах своей веры. Эта власть не распространяется ни на индейцев, ни на других неверных, которых нельзя насильно обращать в христианство. Витториа признавал правосубъектность народов Нового Света. Более того, он заявлял себя противником их колонизации, которая не может рассматриваться как первоначальное завладение территорией. Витториа утверждал, что существует только одна справедливая причина для ведения войны — причиненное зло. К справедливым войнам он относил самооборону, а также войны, начатые для устранения препятствий для торговли и мореплавания. Война должна вестись по правилам. В соответствии с христианской доктриной он требовал щадить мирное население.

Ряд европейских мыслителей XV–XVI вв. начали критику учений церкви с целью оправдания войны. Одним из первых с этих позиций выступил Николо Макиавелли (1469–1527)¹². Исходным тезисом его работ стало положение Тита Ливия: «Война справедлива для тех, кому она необходима». Макиавелли считал, что заниматься исследованием войны должно не богословие, а наука (политика). Война — следствие природы человека, «который создан так, что он может желать всего, но не всего получить».

Образование суверенных государств разрушило «монополию» контроля над проблемой войны и мира, которой обладала христианская церковь. Светские правители стали признавать право войны своей привилегией, необходимой для защиты государства. Теоретическое обоснование этих идей предпринял французский юрист Жан Боден (1530–1596)¹³. Он исследовал «абсолютную и постоянную власть» государей, которую назвал «суверенной». Один из существенных атрибутов высшей власти является право издавать законы. Законодательная власть включает в себя право «объявить войну и заключить мир, что есть один из важнейших признаков суверенитета».

¹⁰ Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Юрьев, 1901.

¹¹ Scott J.S. The Spanish origin of international law. L., 1934.

¹² Макиавелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996.

¹³ Агабеков Г.Б. Жан Боден — основоположник государственного суверенитета. М., 1990.

Окончательный отход от учений католической церкви о войне стал возможен в эпоху Реформации и религиозных войн в Европе. Теоретики Реформации Мартин Лютер и Эразм Роттердамский были пацифистами, но в учении о государстве предусматривали, что в границах мирских отношений светской власти следует руководствоваться практической целесообразностью, реальными интересами.

В условиях религиозных войн пацифистские взгляды перестали пользоваться поддержкой протестантов. В частности, эти изменения отразились в творчестве Альберико Джентили (1552–1608)¹⁴. Он считал, что сообщество государств основано не на религиозном законе, объединяющем государства в их подчиненности папе, а на естественном законе, объединявшем независимые государства идеей солидарности. Войну он определяет как вооруженную справедливую публичную борьбу, конфликт «лиц государственного масштаба». Джентили перестал рассматривать войну как «грех» и создал новые критерии для различения справедливых и несправедливых войн. Справедливыми следует признавать войны, начатые в случае необходимости, самообороны, для пользы и защиты чести. Справедливая война должна быть законно начата и вестись в соответствии с общепринятыми правилами. Однако Джентили отказывался признавать правила войны, освященные авторитетом католической церкви. Обосновывая свои представления о правилах ведения войны, он ссылается на авторитет античных авторов и своих предшественников, современную ему практику ведения военных действий. Он допускает разрушение населенных пунктов, уничтожение любой вражеской собственности (в том числе частных лиц).

Трактат «О праве войны и мира» голландского юриста Гуго Гроция (1583–1645)¹⁵ завершил процесс секуляризации «*jus gentium*» Средневековья и открыл науку «классического» международного права. Гроций утверждал, что война не противоречит ни божественному, ни естественному праву, ибо «по природе каждый является защитником своего права, для чего нам и даны руки». Гроций не отрицал частной войны, но считал, что после возникновения государства она ограничивается возможностью разбора спора судом. Напротив, в межгосударственных отношениях война является основным способом разрешения конфликтов. Различая войны справедливые и несправедливые, он подчеркивал, что «справедливой причиной начала войны может быть не что иное, как правонарушение». Необходимым условием справедливой войны Гроций считал добросовестное соблюдение правил ее ведения, соответствующих праву народов. При определении этих правил он исходил не только из обычаев «христианских народов», но и из практики ведения войн древними римлянами, греками и евреями. Гроций неоднократно писал о том, что воюющие вправе уничтожать и захватывать любое имущество противной стороны, брать в плен не только вооруженных лиц, но и гражданское население.

Современные ученые дают противоречивые оценки вклада Гроция в развитии правовой защиты жертв войны. Л.А. Саккети считал, что «широкую славу

¹⁴ *Gentili A. De Jure Belli: Libri Tres. Oxford, 1933.*

¹⁵ *Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.*

¹⁶ *Саккети А.Л. Гуго Гроций как ученый-гуманист, юрист и историк // Советский ежегодник международного права, 1959. М., 1960. С. 267.*

Гроций заслужил благодаря гуманному направлению своего труда, проникнутому любовью и милосердием к человеку и стремлением ограничить произволяющих»¹⁶. Напротив, шведский ученый Э. Аннерс считает, что Гроций оправдывает «ряд наглых, практически предательских или жестоких действий», включая «убийство детей врага», ссылаясь на «народное обычное право»¹⁷.

Итак, вклад ученых-протестантов А. Джентили и Г. Гроция в развитие права войны заключался в ревизии христианских учений о войне как о зле. Эта ревизия была предпринята на основе признания войны неотъемлемым элементом истории человечества и ее анализе как правоотношения, основанного на естественном праве. Такие теоретические построения стали основой для оправдания колониальных грабежей эпохи «классического» международного права и двух мировых войн XX в. Ныне агрессивные войны запрещены, а преступления против мира и человечества признаются международными преступлениями, особо опасными для цивилизации. Попытки реабилитировать «реалистический» подход к войне противоречат современному международному праву.

¹⁷ Аннерс Э. История европейского права. М., 1999. С. 222–223.